

Глава 6: Братик, прощай, не думай обо мне.

Эту новость можно было назвать поистине ужасной.

В шатре воцарилось молчание. Никто не проронил ни слова. Только спустя какое-то время Чэн Юйхоу вновь заговорил, продолжая расспросы.

Его вопросы были выверенными, точными, профессиональными. Он касался деталей, которые могли показаться незначительными, но на деле были крайне важны.

Как говорится, "по малому можно увидеть великое". Чэн Юйхоу командовал войсками уже много лет и прекрасно знал: если разобраться в мелочах, можно понять, насколько оправданы были отданные армии приказы.

Он спрашивал о местности. О том, не казалось ли что-то странным во время столкновений с врагом. Не было ли ощущения, что сложные задачи вдруг стали подозрительно простыми.

Такие детальные вопросы поставили Е Цина в тупик. Он был вынужден лихорадочно перебирать в памяти обрывки воспоминаний Чэнь Даху, чтобы хоть как-то ответить.

Пока они беседовали, господин Ли молча извлек откуда-то книгу и начал быстро записывать кистью их диалог, скользя по бумаге точными, четкими иероглифами.

Хотя информация, которой делился Е Цин, была отрывочной и в значительной мере основывалась на догадках, Чэн Юйхоу остался доволен. Этого было достаточно, чтобы направить лазутчиков на проверку. Вскоре станет ясно: были ли эти сведения полезны или же Е Цин просто лжет.

Однако одно можно было сказать наверняка — известие о полном разгроме Северного Войска, скорее всего, было правдой. Связь с ними прервалась уже несколько дней назад. Чэн Юйхоу и раньше держался в тылу, но именно исчезновение Северного Войска заставило его лично выступить с армией.

Тем не менее, даже если новость верна, нельзя исключать возможность, что Е Цин — шпионка, специально отправленная для дезинформации.

Чэн Юйхоу не был человеком, который легко верит на слово. Он предпочитал всегда иметь запасной план и готовиться к любому развитию событий.

Когда расспросы закончились, он внимательно посмотрел на Е Цин, которая по-прежнему

выглядела неопрятной, с всклокоченными волосами и следами дорожной грязи на одежде.

– Пусть принесут в шатер горячую воду и чистую одежду, – распорядился он.

– Есть! – солдат принял приказ и уже собирался уйти, но вдруг его остановил голос Е Цина:

– Подождите! Найдите мне еще кусок ткани.

Солдат замер и вопросительно посмотрел на Чэн Юйхоу. Тот скользнул взглядом по груди Е Цин, затем слегка кивнул:

– Пусть она будет мягкая.

На самом деле, по мнению Чэн Юйхоу, грудь Е Цин была настолько мала, что, обматывая её или нет, разницы особой не было... слишком уж мала, до смешного.

Но раз уж Е Цин сама попросила, то, естественно, нужно было пойти ей навстречу.

После этого больше никаких дел не оставалось. Е Цин собирался принять ванну, а поскольку здесь находилась группа мужчин, оставаться дальше в палатке они не могли.

Когда все вышли, Чэн Юйхоу специально предупредил охранявших палатку солдат:

– Слушайте внимательно, если услышите подозрительные звуки — будьте настороже, но просто так внутрь не заходите. Перед тем как войти, сначала спросите разрешения у находящегося внутри. Только после его согласия можно заходить.

Этот приказ в какой-то мере отражал его внимательность и заботу.

Когда все ушли, в палатке остался лишь Е Цин. Он сидел на кровати, растерянно глядя перед собой, не зная, что ему теперь делать.

Это тело... этот внешний вид.... Как вообще можно выйти и показаться людям...?

Чем больше он думал об этом, тем сильнее его накрывала растерянность. В конце концов, он не выдержал, закрыл лицо руками и опустил голову, ударившись лбом о деревянную кровать. Однако не успел он сделать это несколько раз, как снаружи послышались шаги: это солдаты принесли большой деревянный бочонок с горячей водой — воды было ровно столько, чтобы человеку хватило на полноценное купание.

Вместе с тем другой солдат положил на кровать чистую одежду и сухое полотенце.

Трое солдат не сказали ни слова. Они просто оставили всё необходимое и молча вышли.

Е Цин сидел в замешательстве, некоторое время просто глядя перед собой. Затем его взгляд переместился на бочку с водой, а потом — на одежду, оставленную на кровати. Он потянулся и развернул её, обнаружив, что это мужской повседневный наряд. Очевидно, что это не солдатская форма — скорее всего, одежду принёс сам Чэнь Юйхоу или кто-то другой по его просьбе.

Под одеждой оказался кусок шёлковой ткани цвета озёрной глади. Почему в военном лагере могла оказаться такая вещь — оставалось загадкой. Однако ткань была гладкой и нежной на ощупь, и если использовать её для бинтования груди, то это было бы куда удобнее.

Эта шёлковая ткань тем более не могла принадлежать простым солдатам. Достаточно было задуматься на мгновение, чтобы понять: она могла быть только у Чэня Юйхоу.

Но зачем ему таскать с собой в поход шёлковую ткань...?

Е Цин покачал головой, решив не ломать над этим голову. Сейчас перед ним стояла другая, более насущная задача. Глядя на большую бочку с тёплой водой, он понял, что действительно хочет принять ванну.

Нужно понимать, что с тех пор, как он оказался в лесу, за исключением той первой ночи у пруда, когда смог немного омыться, он не мылся ни разу. После стольких дней грязь въелась в кожу, и теперь тело зудело так, что, казалось, стоит потереть его несколько раз — и грязь начнёт сыпаться комками.

Поэтому, несмотря на то, что внутренние раны ещё не зажили, тело оставалось слабым, а в груди ощущалась гнетущая тяжесть, он не смог устоять перед соблазном. Соскользнув с кровати, он встал на пол и поспешно сорвал с себя изорванную одежду, обнажив худощавое тело с золотистым загаром.

Опустив глаза и увидев себя таким, он оцепенел.

– А-а-а-а-а!!

Пронзительный, высокий женский крик прокатился по лагерю, резко нарушая привычную военную тишину и привлекая внимание солдат.

Чэнь Юйхоу, который в этот момент сидел в своей палатке и разбирал военные отчёты, тоже уловил этот вопль. Его брови тут же нахмурились, но прежде чем он успел что-то сказать, господин Ли уже среагировал, спокойно отдавая приказ:

– Сходите, выясните, что случилось с госпожой Е Цин.

– Есть! – Солдат тут же отдал честь и вышел. Вскоре он вернулся с докладом:

– Госпожа Е Цин говорит, что всё в порядке!

– В порядке?! Тогда с чего орать так громко? – Чэнь Юйхоу нахмурился ещё сильнее, совершенно не понимая, что происходит.

– Возможно, она увидела какое-то существо, похожее на крысу? – предположил господин Ли.

– Может быть.... – Чэнь Юйхоу задумался. В диких горах крыс, конечно, нет, но всевозможных грызунов, похожих на них, хватает. Вероятно, Е Цин просто ошиблась.

Но если она говорит, что всё в порядке — значит, всё в порядке.

Более того, если она способна так громко кричать, значит, внутренние травмы её больше не беспокоят. Иначе бы у неё просто не хватило бы дыхания на такой пронзительный вопль.

Он покачал головой и отложил эту мысль в сторону, возвращаясь к своим бумагам.

А в этот момент в палатке Е Цин продолжал стоять, ошеломлённо глядя на бочку с водой. Его некогда смуглая кожа теперь приобрела ровный, золотистый оттенок. Грудь... едва заметно округлилась, а ниже талии... стройная, гладкая кожа, ни единого волоска, округлые бёдра...

Но больше всего его потрясло и повергало в отчаяние совсем другое.

Раньше пусть и небольшой, но вполне различимый «второй брат»... теперь полностью исчез. Сколько он ни искал, сколько ни ощупывал — он находил лишь тонкую щель, и даже... даже мог нащупать небольшое углубление!

Нет?! Нет?! НЕТ!!!

Что, чёрт возьми, происходит?!

Это же совершенно... совершенно не поддаётся никакому здравому смыслу!

Он в отчаянии рванул себя за волосы. В древности, будь то мужчина или женщина, все носили длинные волосы, и он, естественно, не был исключением. Пряди свободно спадали ему на плечи, а в руке ощущались мягкими и шелковистыми. Стоило лишь сжать пальцы — и сразу охватывалась целая горсть.

Он... действительно стал женщиной...?

Застыв на месте, он молча уставился на своё новое тело, затем закрыл лицо руками и опустил на край кровати.

Но ведь он всё ещё... девственник!

Даже когда у него была девушка, дальше поцелуев, держания за руки и лёгких прикосновений они не заходили. Он же ни разу не переходил к «настоящему делу»!

Когда он попал в этот древний мир, то думал, что наконец-то сможет зажить жизнью, полной удовольствий — три жены, четыре наложницы, вечное блаженство.... Но что же в итоге? Всего несколько дней — и из здорового мужчины он превратился в женщину! Из того, кто должен был наслаждаться гаремом, он сам мог стать его частью! Как теперь с этим жить?

Он долго сидел, угрюмо уставившись в пол, но, в конце концов, сумел взять себя в руки.

Ну, женщина так женщина. В конце концов, он уже однажды умер, а теперь получил второй шанс — хоть и в другом теле. Решиться на самоубийство сейчас? Нет, это точно не вариант.

Раз уж так вышло... можно попробовать юри!

Ведь если он теперь в женском теле, соблазнить женщин, по идее, будет гораздо проще, не так ли? Подумав об этом, он почувствовал себя чуть лучше. Конечно, боль утраты «второго брата» никуда не делась, но, по крайней мере, у него появилось какое-то утешение.

Он поднял голову и взглянул на бочку с водой. Горячий пар почти рассеялся — если не залезть прямо сейчас, то вода окончательно остынет.

Пересиливая слабость и неприятные ощущения в теле, он с трудом протянул ногу и, преодолевая себя, забрался в бочку.

Как было бы хорошо, если бы кто-то мог помочь.... Но это военный лагерь, женщин тут быть не может, так что, хочет он того или нет, придётся справляться самому.

К счастью, сейчас лето, на улице не холодно, да и вода всё ещё сохраняла приятное тепло. После нескольких дней без горячей ванны ощущение, как только он погрузился в воду, было настолько блаженным, что, казалось, кости стали мягкими, а тело вот-вот растает в воде.

Женское тело.... Впрочем, он и раньше видел женское тело. Пока не расстался с девушкой, они даже пару раз принимали ванну вместе, и он успел изучить всё, что можно было потрогать. Единственное, до чего так и не дошло дело, — это последний шаг.

Она неторопливо намыливала своё тело, но в душе не ощущала ни малейшей радости.

Напротив, из груди то и дело вырывались вздохи сожаления о несбывшихся наслаждениях.

Вот же черт!

Нет.... теперь она даже с чёртом ничего не сможет сделать...

Что же этот старый небесный извращенец удумал с ней?!

Вздыхая и медля с каждым движением, она мылась до тех пор, пока вода почти полностью не остыла. Только тогда, наконец, выбралась из деревянной бочки, схватила сухую ткань с кровати и начала вытирать тело.

После хорошей очистки с её кожи исчезла вся грязь, лицо стало чистым, а длинные чёрные волосы свободно ниспадали на плечи. Теперь её черты выглядели утончёнными, а образ в зеркале воды отражал... самую настоящую девушку!

Но всё это её абсолютно не волновало. Она всё ещё не могла оправиться от шока из-за потери «второго брата», поэтому даже не взглянула на своё отражение. Небрежно промокнув кожу и смахнув капли воды, она взяла светло-зелёную шёлковую ленту и начала примерять её на груди, пытаясь плотно обмотать.

Грудь у неё только начала формироваться, и размер был совсем небольшим. Даже с бинтами особой разницы не ощущалось.

Но ей было важно перетянуть себя как можно сильнее, почти до боли, до полного исчезновения этих новых очертаний! Вот тогда она будет довольна!

Закончив с этим, она натянула на себя мужскую одежду, затем привычным движением собрала распущенные волосы в мужской узел и закрепила его нефритовой заколкой. Теперь она была полностью одета.

Если бы не жертва «второго брата», она, наверное, сейчас чувствовала бы радость.

Ведь выжить после смерти — уже немалое счастье, не так ли?

Застегнув последнюю пуговицу, она глубоко вздохнула и оглядела палатку. Хоть внутренние травмы ещё не зажили, а в груди чувствовалась давящая боль, ей очень хотелось выйти, развеяться и подышать свежим воздухом.

С этой мыслью она направилась к выходу.

Но едва приподняла полог палатки и шагнула вперёд, как перед ней внезапно скрестились две длинные алебарды, преграждая путь. Она вздрогнула от неожиданности.

– Мне нельзя выйти? – спросила она, ткнув в себя пальцем.

– Без приказа генерала выходить запрещено! – твёрдо заявил один из стражников.

– Я всего лишь хочу пройтись! – с раздражением в голосе ответила Е Цин. Она ведь не преступница, так с чего вдруг ей нельзя выйти?

– Простите, но без приказа генерала — нельзя, – солдат повторил ещё раз.

– Тогда передайте ему! – потребовала она.

Солдаты переглянулись. Один из них коротко кивнул и, развернувшись, направился с докладом в главную палатку.

Добравшись до командного шатра, он доложил Чэн Юйхоу о просьбе Е Цин. Тот лишь усмехнулся:

– Да у этой девушки запросов хоть отбавляй! – Но после короткой паузы добавил: – Пусть идёт. Главное, чтобы не покидала пределы лагеря.

Здесь был лишь временный военный привал, внешне охраняемый строго, но внутри действовал относительно свободный режим. К тому же Е Цин находилась на самом краю лагеря, вдали от штаба и стратегически важных зон, так что позволить ей прогуляться было вполне безопасно.

Когда солдат вышел с приказом, господин Ли с лёгкой улыбкой произнёс:

– Кажется, великий генерал испытывает к госпоже Е Цин особое расположение?

– Никакого особого расположения, – Чэн Юйхоу, не поднимая головы, продолжал разбирать документы. – Просто она довольно любопытная личность. Не похожа на обычных женщин.... В ней есть нечто.... – Он запнулся, не зная, как лучше выразить свою мысль, и, наконец, просто махнул рукой: – В общем, объяснить сложно.

Сказав это, он снова сосредоточился на бумагах и, не поднимая глаз, добавил:

– В армии не место женщинам. Как только мы выясним, что к чему, отправим её отсюда.

Господин Ли с понимающей улыбкой кивнул и больше ничего не сказал.

\*\*\*

Наступила ночь. Военный лагерь был плотно окружён патрулями, и даже в темноте их строгий контроль ощущался повсюду.

Е Цин прежде видела такие сцены только в исторических дорамах, но теперь, оказавшись в самом центре событий, она вдруг испытала совсем другие ощущения.

Кроме того, вместе с телом Чэнь Даху она унаследовала и часть его воспоминаний, из которых знала, что военный лагерь — это место строгой дисциплины, где появление женщин запрещено. Она была исключением из правил, но, учитывая, что за ней всё ещё следили и подозревали, лучше не привлекать к себе лишнего внимания.

Хотя Чэнь Юйхоу с виду казался человеком сговорчивым, но если уж кто-то действительно нарушит военный закон, он точно не станет проявлять милосердие. Без лишних слов просто отдаст приказ — и голова с плеч.

Поэтому она и не стала заходить слишком далеко. Даже не вышла из поля зрения двух стражников у входа в палатку — просто медленно прогуливалась по пустой площадке, вдыхая ночной воздух и глядя на звёздное небо.

В этом мире, не знавшем загрязнения, ночное небо было ярким, звёзды сияли особенно чисто, а луна светила так ослепительно, что даже сравнивать с современностью было бессмысленно. Здесь ночи были куда красивее.

Но, к сожалению, сейчас она совсем не могла наслаждаться этой красотой. Хоть её голова и была запрокинута вверх, в мыслях царил полный хаос. Всё смешалось, и она уже не понимала, о чём ей думать, что ей думать, как ей думать.

События последних нескольких дней были слишком нелепыми, настолько невероятными, что, расскажи она об этом кому-нибудь, никто бы не поверил.

Сначала он прыгнул с крыши. Умер? Нет. Очнулся в теле какого-то мелкого солдата. Да ещё и в тяжёлом ранении, да ещё и с погоней на хвосте!

Чудом удалось выжить... и вот очередной сюрприз — он из мужчины превратился в женщину!

Ладно, допустим! В конце концов, по сравнению с переселением души это звучит... чуть-чуть более обыденно.

(Проклятье! Какое ещё «обыденно»?! Ни один из этих случаев ни разу не нормальный! Что смерть с переселением, что смена пола — где тут хоть капля обычного?!)

Если в этом мире действительно существуют боги, то какого чёрта они творят? Если уж решили его оставить в живых, то почему так? Зачем превращать его в женщину?!

...Хотя, если подумать, это вроде бы из-за того таинственного плода, который он съел. Но если бы этот плод не оказался в нужное время в нужном месте, он бы на него вообще не наткнулся!

Какой же коварный Небесный Разводи́ла! Какой-то чёртov прокля́тый бог!

\*\*\*

<http://bllate.org/book/16041/1431347>